

Лил причмокнула губами и кивнула. Видя, как она делает это, даже когда пьяна, он надеялся, что она говорит серьезно.

“Я приму это, если ты скажешь ”нет”.”

“...”

Конечно, если это произойдет, он должен продолжать делать то, чего он не хочет делать. Только потому, что Лил сочувствовала побежденным, Сезару пришлось рисковать своей жизнью, чтобы спасти жалких рабов и разграбить груз Гарни, чтобы они могли зарабатывать на жизнь. Сезар должен был признать, что он был несколько измотан. И как человеку с убеждениями и ценностями, совершенно отличными от убеждений Лил, было трудно следовать за ней всем сердцем.

Лил хотела следовать своему идеалу, но Сезар считал, что ее идеал был напрасен. Несмотря на то, что Лил была достаточно свободна, она тосковала по чему-то незаконченному, далекому и недостижимому для нее. В его глазах она уже жила своей лучшей жизнью, делала все, что хотела, например, управляла "Белл Рок". Поэтому Сезар надеялся использовать путешествие адмирала в Южные моря как шанс пойти с ней на некоторые компромиссы.

‘Однако она согласилась слишком быстро’.

Он не знал об этом ранее сегодня, потому что был так счастлив, но, видя нынешнее состояние Лил, он усомнился, действительно ли она хотела этого или она видела в этом еще одну обязанность показать ему свою преданность.

‘Если это так, то это будет ужасно, и мне нужно дать ей понять, что я никогда не собирался принуждать ее’.

“Ты можешь быть честным. Ничего не утаивай.”

“Сезар...”

"да?"

“...Все действительно хорошо...”

“...”

Лил, которая что-то бормотала с закрытыми глазами, медленно перевернулась, чтобы освободить место. Затем она потянула Сезара за руку, ведомый ее прикосновением, он лег рядом с ней.

“...Мы покидаем порт, так что... сейчас...”

Лил прикрыла глаза его рукой и крепко зажмурила их. Рука, державшая его, затем скользнула вниз к ее ключице и плечу. Видя, что она снова теряет концентрацию, Сезар почувствовал, что ему больше не следует расспрашивать ее дальше, поэтому он тоже закрыл глаза.

Лил почувствовала облегчение, когда Сезар замолчал, потому что она не хотела, чтобы их разговор превратился в войну на истощение. Однажды они подрались из-за скалы Белл, и именно тогда Лил поняла, как неудобно Сезару было на корабле. В то время, что бы он ни говорил, ее отношения с ним были ясны с самого начала, и компромиссы, на которые они пошли, оказались полными пустых слов. Либо Сезар шел с ней, либо Лил вообще не смогла подняться на борт "Белл Рок".

Она задумалась.

‘Разве нет места между морем и сушей?’

В своих отношениях с Сезаром Лил была объектом*. И стало естественным, что она никогда не будет предметом*. Она не могла высказаться против этого, так было с тех пор, как Лил протянула руку в ответ на приглашение Сезара о спасении. Она может быть объектом, но она также была той, кто выбрал их текущую фазу, поэтому она не могла заставить себя перечить ему. В результате человек, стоящий у власти, предоставил свободу объекту, и объекту было позволено пользоваться этой ограниченной свободой. Пути назад не было, как уже прошептала ему Лил, когда протянула руку.

{ ‘...Быть свободным объектом не так уж плохо, так что просто дай мне кусочек свободы...’ }

"В то время я был ослеплен, если бы только я подумал об этом еще немного. Может быть, я мог бы это предсказать."

Любовь Сезара к Лил началась не в Лебрене. Будучи курсантом Лебрена, она была самой лучезарной и красивой, но он не проявлял к ней ничего, кроме уважения. Вместо этого он признался в своей любви, когда...

Чувствуя жгучую жажду, Лил подняла голову, зарывшись лицом в подушку. По какой-то причине ее глаза опухли, и она изо всех сил пыталась их открыть. После того, как она закатила глаза и вытерла остатки песка, пронзительный свет проник в ее плохо открытое зрение и запятнал его.

"...сейчас утро?"

Не теряя времени, она заставила себя полностью открыть глаза, несмотря на ощущение покалывания. Когда наступило ясное утро, Лил попыталась встать с постели, откинув белое одеяло.

‘О нет, мне нужно встать... Что?..’

Приступ головокружения, вероятно, охватил ее, когда она слишком быстро подняла верхнюю часть тела, потому что, когда она снова проснулась, ее тело упало навзничь на кровать. Лил посмотрела на потрескавшийся потолок и задумалась, почему она оказалась в таком плачевном состоянии. Чувствуя сильную сухость в горле и вздутие живота, она вспомнила свои воспоминания о прошлой ночи.

‘Я пил, и...’

{ “...Капитан!” }

“Черт возьми!”

Лил сильно ударила ногой по кровати, отчего одеяло, попавшее под ее ногу, взлетело в воздух.

"Кто сказал, что ты теряешь память после того, как выпьешь?"

Ее воспоминания, которые проносились в ее голове, как туманный фонарь, не были яркими, но те части, которые она помнила, были смущающими. Лил стукнула кулаком по своей жалкой кровати после того, как перевернулась на другой бок и зарылась лицом в одеяла. Иглы в виде ее постыдных воспоминаний раздражающе жалили кончики пальцев на руках и ногах, поэтому она сжимала и разжимала руки и ноги.

Лил, которая лежала на животе и пережевывала каждое слово, которым она поделилась с Эдом, как будто это были сырые куски мяса, внезапно бросилась в туалет. Она подняла голову над глиняной посудой в попытке избавиться от остатков алкоголя, который все еще влиял на ее эмоции, но все, что вышло наружу, был отвратительный желудочный сок. Затем она вернулась в комнату, яростно вытерла рот и выпила все ведро воды, которое было поставлено на ящик рядом с окном.

Ее мысли, казалось, успокоились, как только прохладная жидкость распространилась по ее животу. Однако это не помогло справиться с ее лихорадкой. Лил со стоном вздохнула, положив руку на вспотевший лоб.

"Чт... что мне делать?..."

Лил беспокойно прижала щеку тыльной стороной ладони. Она почувствовала беспокойство и открыла окно, затем вернулась в свою кровать, ударилась головой о матрас и начала кричать.

Через некоторое время она постепенно смирилась с реальностью, поэтому встала, хотя и пошатываясь, и приняла смелое решение.

"Ладно. Я притворюсь, что не помню."

Завязав ожерелье, она почувствовала себя гораздо комфортнее. Не в ее характере было скрывать правду, но в такие моменты, как этот, у нее не было другого выбора, кроме как использовать свои актерские способности. После краткого умывания и упаковки багажа Лил посмотрела на свои карманные часы. Было еще раннее утро, так что у нее было достаточно времени, чтобы поесть. Когда она уже собиралась взяться за ручку двери своей комнаты...

- Тук-тук -

Лил открыла дверь и обнаружила, что там стоит Сезар. Он нес легкий завтрак на деревянном подносе. Лил неловко почесала в затылке и вернулась в комнату.

"...Отлично. Я должен тебе кое-что сказать."

"Я слышал, что мы вылетаем сегодня".

Услышав, как щелкнула дверь, Лил оглянулась на него.

"Разве чем скорее, тем лучше? Поскольку флот движется в этом направлении, Лига также почувствует облегчение от увеличения своих ресурсов".

"Почему ты должен был предложить золото...?"

"Ты хочешь, чтобы тебя убили, не зная о крысах или птицах? Я не думаю, что Лига оставит в живых людей, заклеянных как предатели, в этот критический период".

"Хорошо".

"Нам нужно избавиться от возможных обвинений против нас".

"да."

Сидя на кровати, Лил отправила в рот хлеб, который принес Сезар. Сезар подвинул стул рядом с ней и сел с серьезным лицом. - спросила Лил, потягивая молоко.

"О чем ты так беспокоишься?"

“...Если это так, не безопаснее ли было бы отправиться через острова Серлио?”

“Что ж, это возможно. Но я уверен, что все, а не только Ярлес или Валтано, пошлют кого-нибудь присматривать за нами. Разве мы не должны сначала посмотреть, что будут делать эти ребята?”

Конечно, Лил не говорила, что хочет достойной пенсии. Поскольку Сезар отдал такие ресурсы, как золото, "Белл Рок" и пожертвовал собой, чтобы управлять им вместе с ней, она не могла или не хотела опровергать его. Сезар был прав. Им было выгодно отправиться через Серлио, где материковая часть Империи выходила немного севернее. Там за ними будет нелегко следить, и возвращаться в Лигу с таким фактом было наполовину самоубийством. Однако, даже в этом случае, они будут подвергаться крайней опасности до тех пор, пока их побег не будет полностью успешным, и Лил предположила, что Сезар действительно придумал бы что угодно. Иначе он бы не упомянул об отъезде с Юга.

“Хорошо”.

Развязав свое ожерелье, Лил улыбнулась и взяла его за руку.

“Я думаю, было бы забавно поехать в чужую страну, верно?”

“Ты серьезно?”

“Так и есть. Княжество Лоти славится озером Луиза. Я тоже хочу туда поехать”.

Сезар, который гладил тыльную сторону ее руки, кивнул. Однако, увидев, что Сезар улыбается самой яркой улыбкой, которую она видела за долгое время, ей стало не по себе.

“Вокруг озера Луиза есть множество вилл для отдыха, и я полагаю, что вы можете остановиться там летом”.

Лил села Сезару на колени и мягко пригладила его длинную челку, которая казалась немного длиннее.

“Твои волосы немного длинноваты. Ты хочешь, чтобы я разрезал его для тебя?”

"да."

“...Давай посмотрим, ножницы...”

Лил огляделась, бормоча что-то себе под нос. Естественно, ножниц в комнате не было. Как

только она задумалась, не пойти ли ей на кухню, Сезар поцеловал ее в висок.

“Не сейчас...”

Лил посмотрела на Сезара. Красные глаза уставились на нее из-под густого золотистого оттенка. На самом деле его волосы были такими же светлыми, как и ресницы, но сейчас он красит их темнее. Лил вспомнила его светлые волосы, ярко сияющие под люстрами Сесброна. Оглядываясь назад, можно сказать, что в то время Сезар сиял ярче всех, но с тех пор его свет только уменьшился, так и не вернувшись в свое первоначальное состояние. Возможно, ему было трудно любить ее на этом этапе их жизни, но Сезар верил, что после странствий Лил во имя свободы его счастье вернется.

Лил старалась предвкушать это с нетерпением.

"Может быть, там действительно есть счастье’.

Награды и счастье, которые приходят от заботы о ее муже и детях. И, как упоминал Сезар, она сможет ездить верхом и выходить из дома столько, сколько захочет.

Они крепко обняли друг друга. Когда она посмотрела на него, Лил внезапно пришла в голову странная мысль.

‘Я удивляюсь, почему так много людей не уверены в своей любви. Глаза влюбленного человека сверкают с такой интенсивностью. Даже крупницы подозрения недостаточно, чтобы смыть его.’

- - - - -

Сноска/примечание к переводу:

* Объект/субъект: Итак, Лил видит себя "объектом" в своих отношениях с Сезаром, мы думаем, это означает, что Лил ниже его. Что она просто еще одна женщина с утробой, рожденная, чтобы родить наследника. Исходя из тех же рассуждений, "субъект", о котором говорит Лил, должен быть ему "равным", компаньоном, заслуживающим его уважения. В ее глазах она никогда не будет "подданной" Сезара. И причина, по которой она не может опровергнуть его, заключается в том, что она чувствует, что обязана ему, эта благодарность или даже эмоциональный шантаж приковывают ее к нему, не позволяя вырваться на свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543083>